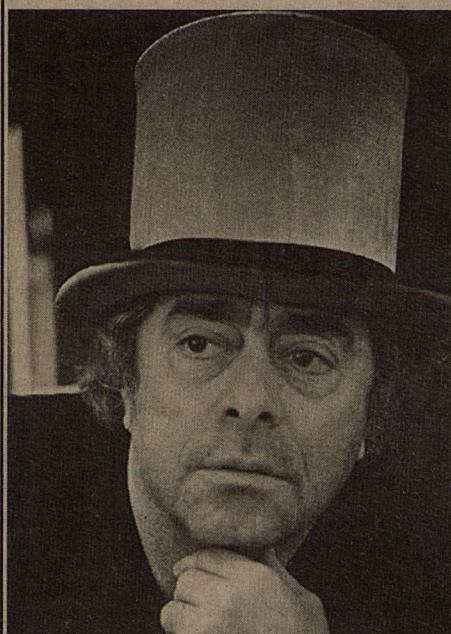

Красиво это у него получается

Всех. Москва. — 1995. — 1998. — С. 5.

Ах, бенефис, бенефис, бенефис!

То, что Роман Карцев — не великий артист, это я вам гарантирую. Особенно на фоне Михаила Семеновича Щепкина, уж не говоря о Марии Николаевне Ермоловой. Но что-то в нем есть.

Может быть, вот что — он один из самых замечательных актеров нашего нынешнего времени. И, возможно, что не менее важно, — один из самых прелестных людей наших не совсем прелестных дней. Опять же эти еврейские глаза с запасом страданий на несколько веков вперед. Мне вообще нравится, что он еврей, у него это получается.

Конечно, биографию можно нагнетать. Но что делать, если она нагнетает тебя?

Все-таки не каждый творец попал в искусство через дамский туалет. Но, правда, Одесского государственного театра оперы и балета. В том дамском туалете была огромная форточка, и при этом билет в нее был не нужен. Хотя застигнутые врасплох женщины каждый раз кокетливо визжали. Любуюсь вашей догадливостью, но в мужском туалете находчивая администрация форточку заколачивала гвоздями, чтобы пацаны не лазили в оперный театр.

Как видите, не пускать Рому Кац в искусство начали еще тогда. Потом его в силу полной бездарности не приняли ни в один театральный

Что ни говорите, среди евреев попадаются способные люди

вуз. Единственный, кто эту очевидную бездарность не заметил, был Аркадий Исаакович Райкин. Он-то и устроил Карцева в театр к Райкину.

Вот такие сложности, хотя задолго до этого Роман уже был немислимой знаменитостью. Дело в том, что он имел честь родиться на Ланжероновской. А это, чтоб вы знали, как раз между знаменитым Одесским государственным театром оперы и балета и не менее знаменитой улицей воров и шмаровозов с правильным названием Канаве. Перед Ромой встал крошечный выбор: стать артистом или стать бандитом. Он деликатно принял уклончивое решение: стал главным артистом на всей Канаве. Боже мой, в каком только жанре он не блистал: читал, плясал, пел в хоре. Играл на мандолине! Даже Райкин и Утесов никогда не умели играть на мандолине. На республиканский конкурс самодеятельности Рома был выдвинут, что твой Гомер, сразу от трех домов культуры. Ой, мне эти греки и евреи! Теперь вы поняли, почему Ромка Кац был на всей Канаве первым человеком? Конечно, не считая бандитов.

При этом шесть лет заслуженный артист уголовной Канавы самоотверженно вкалывал наладчиком на фабрике швейных машин. Не стоит удивления, у Ромы прекрасное происхождение: «Папа у меня был футболист, а мама — коммунист. Папа по ночам слушал «Голос Америки», а стахановка-мама затыкала уши: «Нас же всех посадят!»

Это была трогательная пара. Мама — самая настоящая стахановка. А папа, перебивший примерно тридцать всевозможных профессий, — от водопроводчика до сбивщика тары — был знаменитейшим инсайдом сборной Одессы по футболу. Влюбленная мама после игры неизменно гордо говорила о своем неистовом футболисте: «Наш самый грязный!» В Нью-Йорке к Роману подошел старенький еврей: «Вы думаете, это вы — артист? Нет, это ваш папа был артист!» А вот и мнение их ребенка Романа Андреевича: «Мама была честный коммунист, поэтому мы жили на папину зарплату. При этом беспартийный папа во время войны дошел до Берлина».

Так почему бы от двух хороших людей не родиться третьему хорошему человеку?

В вопросах личной жизни Роман Андреевич крайне щепетил. Поэтому, чтобы он потом не затаскал меня по судам, привожу наш разговор, дословно заверенный у нотариуса.

— Каково с тобой Вика?

— Каково? Таково! Я же все время на гастролях, приезжаю домой, как в гости. Вика у меня красивая, но прекрасно готовит. У моей мамы научилась даже дивную рыбу-фиш хоть из полена делать. А я, как нарочно, к еде равнодушен. Представляешь, каково это ей?

— Не скромничай! Где Вика найдет мужа, который не пьет, не ест, не курит и не гоняется за бабами? Слушай, а поклонницы тебя домогаются как мужчину?

— Кое-что было. Приходит и говорит, что не может без меня жить. По-моему, без меня вполне можно жить. И очень долго.

— Ты им, конечно, отказываешь.

— Думаю, что нет...

Он очень старомодный, этот Карцев! Если друзья, то старинные. Если жена, то единственная. Если артист, то Райкин.

Я как-то сказал Роману, что, на мой взгляд, он подчас как артист превосходит своего учителя Аркадия Исааковича Райкина. Ну, подчас же! Роман хмуро повел на меня глазом и раздраженно сказал: «Не морочь голову ни мне, ни себе!» А чтобы смягчить интонацию, скромно добавил: «Я и через 300 лет буду относиться к нему, как к великому артисту и умнейшему человеку». Ой, с этими остроумными артистами с ума сойдешь! Можно подумать, что я не понимаю их шуточек. Можно подумать, что я не понимаю, что человеку 300 лет прожить невозможно. Тем более в наших условиях.

Правда, на вопрос — «И все-таки ты оптимист?» Рома ответил: «А куда денешься?»

Я так длинно пишу только потому, что на днях у Романа Андреевича Карцева был обыкновенно грандиозный бенефис в зале «Россия». Два вечера подряд люди спрашивали «лишний билетик». Но не в этом дело. А в том дело, что уж если тебя пригласили не куда-нибудь, а на бенефис, то все-таки произнеси этому бенефицианту хоть что-нибудь.

Так я вам сейчас кое-что произнесу.

Если быть точным, то сказал эту фразу не столько я, сколько сам Роман и прямо в монологе со сцены: «Талант это очень просто — это переживать за других». Что ж, видимо, именно в этом судьба таких людей, как Миша Жванецкий, Рома Карцев и зачем-то так безвременно ушедший от нас Витя Ильченко.

Спасибо тебе, Рома! Живи долго, у тебя это красиво получается.

Эдуард ГРАФОВ
Фото Алексея ПЕСКОВА